

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-21-32>

УДК 947.084.8(477.75)

Иванов В.А.

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СЕВЕРНОМ КРЫМУ (1941–1943 ГГ.)

Иванов Вячеслав Александрович

кандидат исторических наук, научный сотрудник ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» отдела «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 годов «Концлагерь «Красный»»; старший преподаватель кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, с. Мирное, Россия

e-mail: slavik1855@gmail.com

тел.: +7 (978) 838 46 69

Аннотация

Настоящая статья рассматривает вопросы особенностей антифашистской борьбы в Ак-Шейхском районе Крымской АССР в годы Великой Отечественной войны и помощь патриотов разведке 51-й армии 4-го Украинского фронта.

Цель настоящей статьи заключается в анализе вышеуказанных научных проблем на основании ранее неопубликованных документов из фондов муниципального архива Администрации Раздольненского района, Государственного архива Республики Крым и Ялтинского историко-литературного музея.

Методы исследования: источниковедческий, историко-типологический, ретроспективный, статистический и биографический.

Автор акцентирует внимание на проблеме организации подпольного движения на территории Ак-Шейхского района с середины 1942 г., на роли уполномоченного Крымского обкома ВКП (б) А.А. Михайлова в объединении разрозненных подпольных групп в целостную сплоченную структуру, анализе деятельности подпольщиков Ак-Шейхского района, на установлении контактов патриотами Ак-Шейхского района с разведывательными структурами 51-й армии 4-го Украинского фронта (конец 1943 г. – начало 1944 г.).

В ходе исследования автором выявлены прежде не публиковавшиеся в открытом доступе материалы о деятельности подпольщиков на территории Ак-Шейхского, Лариндорфского, Красно-Перекопского районов Крымской АССР. Отмечен вклад подпольщиков в общее дело антифашистской борьбы, а также создание условий к успешному освобождению полуострова от немецко-румынской оккупации весной 1944 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северный Крым, Ак-Шейхский район, подпольщики, партизаны, устная и печатная пропаганда, агитация, разведка, немецко-румынская оккупация

Для цитирования: Иванов В.А. Особенности борьбы подпольного движения в Северном Крыму (1941–1943 гг.) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 2. С. 21-32. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-21-32>.

Ivanov V.A.

FEATURES OF THE FIGHT OF THE UNDERGROUND MOVEMENT IN THE NORTHERN CRIMEA (1941–1943)

Vyacheslav A. Ivanov

*Ph. D. (Hist.), researcher, SBI of the Republic of Crimea «Central Museum of Tavrida», «Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944 «Concentration camp «Krasny» department; an assistant professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities of SBEIHERC «The Crimean University of Culture, Arts and Tourism», Simferopol, Mirnoe village, Russia
e-mail: slavik1855@gmail.com
tel.: +7 (978) 838 46 69*

Abstract

The article examines the issues of the anti-fascist struggle in the Ak-Sheikhsky district of the Crimean ASSR during the Great Patriotic War and the assistance of patriots to the intelligence of the 51st Army of the 4th Ukrainian Front. The purpose of the article is to analyze the above-mentioned scientific problems on the basis of previously unpublished documents from the funds of the municipal archive of the Administration of the Razdolnensky district, the State Archive of the Republic of Crimea and the Yalta Historical and Literary Museum. The research methods used are source studies, historical and typological, retrospective, statistical and biographical methods.

The author focuses on the problem of organizing the underground movement in the territory of the Akh-Sheikh region from the middle of 1942, on the role of A.A. Mikhailov, authorized by the Crimean Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, in uniting disparate underground groups into an integral cohesive structure, analyzing the activities of the underground workers of the Ak-Sheikh region district, on the establishment of contacts by patriots of the Ak-Sheikh region with intelligence structures of the 51st Army of the 4th Ukrainian Front (late 1943 – early 1944).

The study revealed previously unpublished materials on the activities of the underground movement on the territory of the Akh-Sheikhsky, the Larindorfsky, the Krasno-Perekopsky regions of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic. The contribution of the undergrounders to the common cause of the anti-fascist struggle, as well as the creation of conditions for the successful liberation of the Peninsula from the German-Romanian occupation in the spring of 1944 was noted.

Keywords: the Great Patriotic War, the Northern Crimea, the Akh-Sheikh region, underground fighters, partisans, oral and printed propaganda, agitation, intelligence, the German-Romanian occupation

For citation: Ivanov V.A. Features of the fight of the underground movement in the Northern Crimea (1941–1943) // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2023. Volume 15, No. 2. P. 21-32. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-2-21-32>.

С того момента как значительная часть Крымского полуострова оказалась под нацистской оккупацией, практически сразу развернулась масштабная партизанская

война против захватчиков. Задолго до вступления гитлеровцев на территорию Крыма Крымский обком партии занимался подбором кадров, устройством продовольственных баз и тайников с оружием, боеприпасами, снаряжением и амуницией. Были также четко обозначены и определены районы юго-западного и юго-восточного Крыма, где природно-географические условия отлично подходили для развертывания целого антифашистского фронта в тылу противника. Однако если в отношении партизанского движения была проделана значительная работа, то, что касается подпольного движения Сопротивления, Крымский обком ВКП (б) столкнулся с целым рядом проблем. И в первую очередь это касалось сельскохозяйственных районов Северного Крыма, находившихся на значительном расстоянии от крымских лесов.

Причинами, по которым партийное руководство Крымской АССР обратило внимание на развертывание подпольной работы в Северном Крыму, являются следующие:

- партизанское движение в Крыму столкнулось с острой проблемой нехватки продовольствия, и для его пополнения необходимо было установить тесную связь между лесом и степными регионами полуостровами, представляющими из себя хорошо развитые сельскохозяйственные регионы, практически не затронутые боевыми действиями;

- необходимость пополнения личного состава из числа жителей Северного Крыма в ряды партизанского движения в Крыму;

- развертывание нового фронта антифашистской борьбы в глубоком тылу немецко-румынских оккупационных войск;

- донести до населения Северного Крыма правдивую информацию о состоянии дел на советско-германском фронте, тем самым всячески противодействовать гитлеровской пропаганде;

- подготовить плацдарм для освобождения Крыма с северной части полуострова, создавая условия для окружения немецко-румынской группировки.

В начале 1942 г. подпольную работу патриотов Ак-Шейхского района по заданию партии начал координировать Александр Михайлович Михайлов. Он являлся участником Гражданской войны (1917–1922 гг.) и героической обороны Севастополя (1941–1942 гг.), после падения города попал в лагерь для военнопленных, скорее всего находившийся близ деревни Михайловка возле Сак. Оттуда ему удалось бежать и укрываться в каменоломнях возле дер. Кутур (тоже возле Сак).

А.М. Михайлову удалось незамеченным ускользнуть от нацистских патрулей и прибыть в г. Симферополь [1, л. 1]; [2, с. 3.]. Оказавшись в городе, он столкнулся с проблемой нехватки документов. Для легализации своего пребывания в столице Крыма он обратился за помощью в ВИКО¹ к инженеру М.А. Коробаню (Карабаню) [3, л. 58], знавшему Михайлова накануне Великой Отечественной войны по школе механизации в Ялте. М.А. Коробань, как оказалось, был тесно связан с подпольно-патриотическими организациями г. Симферополя и советской разведкой, установившей свою резиденцию в городе в начале осени 1943 г. М.А. Коробаню удалось убедить свое начальство направить А.М. Михайлова механиком МТС в Ак-Шейх.

Прибыв в районный центр, он смог установить тесный контакт с С.

¹ ВИКО (с нем. яз. Wirtschaftsorganisation Ost) – экономическая организация нацистской Германии, основной задачей которой был грабеж захваченных советских земель в ходе Великой Отечественной войны, включавший в себя добычу и вывоз топлива, зерна, увеличение промышленного производства, принудительное использование гражданского населения СССР в качестве рабочей силы и депортация их на территорию Третьего Рейха во время войны.

Белкиным, который, тщательно проверив его, приобщил к работе подполья. Накануне своего ареста летом 1942 г. С. Белкин постепенно ввел А.М. Михайлова в курс дел и познакомил его с другими активными членами подпольной организации – С. Тарасовым, В.М. Слюсарем, Д.А. Тишиным и другими. После трагической гибели руководителей подпольной организации А.М. Михайлову пришлось заново устанавливать контакты и организовывать работу Ак-Шейхского сопротивления.

Деятельность А.М. Михайлова совпала с созданием Крымского подпольного обкома партии 4 октября 1942 г., продолжавшаяся непрерывно до 13 апреля 1944 г., когда значительная часть Крымского полуострова была освобождена от нацистских оккупантов. Н.Д. Луговой в своих дневниковых записях по этому поводу отмечает: «...Задаче укрепления партийного руководства будет служить теперь и вновь созданный подпольный обком партии. В лесу у нас сложилось, к сожалению, так, что до сих пор обкома не было. Тот обком, что возглавлял И.А. Козлов, обосновался почему-то в Керчи (в отрыве от основных партизанских сил) и через два месяца при освобождении Керчи, расконспирировавшись, прекратил существование. А новый состав – Р. Мустафаев, Н. Луговой и И. Генов – вот теперь создан, лишь через год! Мы, конечно же, рады: лучше поздно, чем никогда, обком есть обком: и партизанскую армию будет вести, направлять и подполье крепить, вести антифашистскую борьбу в массах местного населения и в войсках противника, координировать взаимодействие партизан с подпольщиками, со всей массой советских патриотов» [4, с. 361].

Осенью 1942 г. А.М. Михайлову удалось установить контакт еще с одним видным деятелем подпольного антифашистского движения Сопротивления в г. Симферополе – Абдуллой

Сейдаметовичем Дагджи («Дядей Володей») [5, л. 34 – 36 об; 6, с. 73–75; 7, с. 10, 106–109; 8, с. 123–124, 139–140, 216, 249, 307–308]. Его разветвленные группы действовали на заводе 1 Мая, в электротехнических, авторемонтных мастерских, в городской больнице, на кожкомбинате и в деревне Сараялы-Кият (деревня находилась рядом с совхозом «Красным», на территории которого нацисты организовали крупнейший «лагерь смерти», жертвами которого стало более 15 тысяч человек), в 147-м и 152-м добровольческих батальонах вспомогательной полиции шума. Об активизации подпольной работы Н.Д. Луговой пишет следующее: «Уже на 1 сентября 1942 г. мы имели пятнадцать райпартуполномоченных, тридцать семь подпольных организаций и групп, насчитывающих сто двадцать шесть человек актива. Действуют они в трех городах и одиннадцати районах – в семидесяти двух населенных пунктах. Ими уже распространено девять тысяч экземпляров советских газет и четырнадцать тысяч листовок. Подпольный обком признает эту работу далеко еще не достаточной и считает необходимым охватить нашим влиянием все районы и города Крыма: отобрать и заслать новую группу партийного актива; усилить издание и распространение советских газет и листовок, особенно заброску их с Большой земли; просить Крымский обком партии создать в лесу материальную базу для подпольной работы (изготовление документов, запасы одежды и обуви, денег для подпольщиков)» [4, с. 362].

Как свидетельствуют архивные источники из фондов муниципального архива Раздольненского района, А.М. Михайлов знал А.С. Дагджи как «Сашу» и через него получал листовки, газеты и сводки Совинформбюро, то есть всю необходимую печатную продукцию для пропаганды [1, л. 3; 5, л. 35]. Эта связь продолжалась вплоть до марта 1943 г. и была прекращена из-за пренебрежения

правилами конспирации. Немецкими спецслужбами было арестовано более 60 человек [1, л. 3–4].

В декабре 1942 г. А.М. Михайлов провел первое тайное совещание актива подпольщиков Ак-Шейхского района, на котором присутствовали В. Иванов, Я. Пылеев, Ренгелов, Мелешенко, В. Слюсарь, Г.В. Беляев, Любовь Ткаченко, Д.А. Тишин, С.П. Тарасов, А.С. Воробьев и другие.

Главной темой обсуждения являлись следующие:

- анализ положения на советско-германском фронте;
- общая политическая и социально-экономическая ситуация на территории Ак-Шейхского района;
- сбор оружия и боеприпасов;
- налаживание радиосвязи и другие насущные вопросы [1, л. 2].

Об этом периоде деятельности подпольной организации Ак-Шейхского района вспоминал Борис Макарович Хоженец после окончания Великой Отечественной войны – киномеханик с. Стерегущего: «Мой отец Макар Алексеевич был поставлен оккупантами старостой села¹. Он активно помогал подпольщикам, приобщив к подпольной работе и меня. Впоследствии он был награжден партизанской медалью. Мне шел уже семнадцатый год. Я работал в Ак-Шейхе, где раньше была МТС, а ночью помогал подпольщикам. В конце 1942 г. к нам в деревню Байгунды прибыл и поселился ветврач Степан Николаевич Тарасов, который был назначен командиром подпольной группы. Кроме меня и отца в нее входили также Иван Константинович Охременко, Кузьма Брезицкий, Алексей Слюсарь, Петр Анистратенко, Антон Ким и другие. Я выполнял обязанности

¹ Село Байгунды, находилось между с. Чернышево и с. Кропоткино Раздольненского района Республики Крым, после окончания Великой Отечественной войны прекратило свое существование.

связного между шестью селами. По поручению группы выкопал на окраине своего села, возле скотомогильника, тайник для хранения собранного нами оружия и боеприпасов. Дома в сенях вырыл яму, пристроил люк и на него поставил бочку с соленьями. Это убежище сослужило хорошую службу для укрытия советских десантников во время облавы» [9].

Согласно документам из личного архива историка и краеведа В.И. Перенчука, подтвержденных свидетельством Б. Хоженца, в Байгудинской сельской ветлечебнице Ак-Шейхского района работал ветврач Степан Николаевич Тарасов. Он вместе с женой Анной Степановной превратил свой дом в перевалочный пункт для антифашистов.

С.Н. Тарасов был назначен командиром партизанского отряда № 5, и через его связных прибывали и возвращались обратно военные разведчики и подпольщики-диверсанты. Он как ветврач имел в своем распоряжении лошадей с опытным конюхом. В условиях степного Крыма перевозка замаскированных под сельскохозяйственный инвентарь грузов внешне не вызывала подозрения немецких и румынских патрулей или полицаев-колaborационистов [10].

В конце февраля 1943 г. по заданию особого отдела и командования 3-го района партизан Крыма (Г.Л. Северского, В.В. Витенко и П.Ф. Ямпольского) для выполнения специального задания был направлен разведчик Л.П. Дубков².

² К сожалению, Л.П. Дубков достаточно не соблюдал конспирации: на его квартире местная жительница Евдокия Черемисина (проживала в с. Бий-Орлюк Ак-Шейхского (Раздольненского) района) выдала полицаям Загурскому, Голубенко и немецкому офицеру местонахождение разведывательно-диверсионного партизанского соединения имени Чапаева. 5 апреля 1944 г. подпольщики С.Г. Поздняков, С.А. Гусев и А.И. Срибник в перестрелке убили немецкого офицера, полицейского Загурского, предательницу Евдокию Черемисину и тяжело ранили полицейского Голубенко.

Последнему удалось установить контакты с подпольщиками У.Н. Любченко, С.Н. Тарасовым, Макаром Алексеевичем Хованцом, А.П. Кимом, Н. Коржом, Е. Шостиком, Григорием Руденко, А.С. Полодяном, Д.А. Тишиным и другими патриотами.

Л.П. Дубков также смог связаться с подпольщиком А. Малым, через которого он получал листовки, газеты, и смог продолжить пропагандистско-агитационную работу.

Летом 1943 г. состоялось еще одно весьма значимое событие в истории подпольного движения Северного Крыма: А.М. Михайлову через М.А. Коробаня (Карабаня) удалось связаться со спецподразделением Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР «Соколы» под командованием майора Г.А. Арабаджиева (псевдонимы «Серго», «Альберт», «Мисак», «Гисак»). Группа «Соколы» была заброшена в зуйские леса в помощь крымским партизанам. Г.А. Арабаджиев лично встречался с сыном А.М. Михайлова – Володей и связным-велосипедистом Колей у церкви в селе Михайловка [1, л. 3].

Начиная с апреля 1943 г. усилилась пропагандистско-агитационная работа подпольщиков. От Н.Д. Лугового (Северный сектор партизанского движения) с помощью связного «Саши» и других агентов, выделенных А.М. Михайловым в Ак-Шейхский район, поступали листовки, газеты и другие печатные материалы. Далее листовки распространялись не только на территории Ак-Шейхского района, но и во Фрайдорфском районе¹ [1, л. 3].

¹ Фрайдорф (ныне с. Новоселовское) в составе Раздольненского района Республики Крым, некогда упраздненная административно-территориальная единица Крымской АССР и Крымской области Украинской ССР. Фрайдорфский национальный еврейский район был создан в 1930 г. и просуществовал до 1953 г.

Подпольщики А.М. Михайлова в течение 1943 г. осуществляли следующие операции во вражеском тылу:

- укрывали в надежных местах советских граждан от угона в нацистскую Германию на принудительные работы;
- переправляли в крымские леса красноармейцев с территории Северного Крыма;

- продолжали налаживать каналы связи для передачи раздобытой разведывательной информации коллегам по подпольной борьбе в г. Симферополь [1, л. 3].

Деятельность подпольной организации, возглавляемой А.М. Михайловым, на территории Ак-Шейхского района продолжалась до сентября 1943 г. Немецким спецслужбам удалось завербовать некоего Копьева, который стал информатором. С помощью него удалось напасть на след Ак-Шейхского подполья и А.М. Михайлову пришлось свернуть работу своей подпольной группы [1, л. 4]. Он покидает Ак-Шейхский район и перебирается в Симферополь, где налаживает сотрудничество с майором Г. Арабаджиевым («Серго») и со своим старым товарищем М. А. Коробанем (Карабанем). Однако, вследствие несоблюдения конспирации, как в случае с группой А.С. Дагджи и неосторожности Арабаджиева, его организация, одна из наиболее крупных в Крыму, была также разгромлена нацистской разведкой.

А.М. Михайлову, М.А. Коробаню (Карабаню), Морозову и другим подпольщикам чудом удалось избежать ареста и скрыться. А.М. Михайлову удалось пробраться в крымские леса к партизанам. Вплоть до 20 апреля 1944 г. он являлся командиром хозяйственного взвода 10 отряда 7 бригады Южного соединения партизан Крыма.

С уходом А. М. Михайлова из Ак-Шейха вся тяжесть подпольной работы легла на плечи его помощников, завербованных ранее. Борьбу продолжили Тарасов, А.П. Ким, Л.П. Дубков. Они

смогли объединить вокруг себя актив подпольщиков Ак-Шейхского района и развернуть работу по дальнейшему вовлечению в ряды организации всё новых участников. Об этом в частности вспоминает жительница с. Камышное Раздольненского района Р.С. Павлова, свидетельством которой записала Т.Н. Втюрина: «Они подбивали немецкие машины, брали «языка», сведения передавали русским. Партизаны уничтожали румынские обозы» [11, с. 36].

В результате Мелитопольской наступательной операции войск Южного (с 20 октября 1943 г. 4-го Украинского фронта) 26 сентября – 5 ноября 1943 г. советские войска оказались непосредственно у границ Крымского полуострова [12, с. 64–71]. С приближением Красной Армии к Северному Крыму подпольщики Ак-Шейхского района значительно активизировали свою работу по расширению организации и установлению контактов с «Большой землей» – непосредственно военной контрразведкой [3, л. 4].

В ноябре 1943 г. создана оперативная группа партизанского движения при Военном совете 51-й армии 4-го Украинского фронта, которую возглавил майор А.(Ш.)Б. Чернянский при поддержке разведотдела 51-й армии (СМЕРШ) [1, л. 56; 13, с. 94; 14, с. 401, 409; 15, с. 433; 16, с. 562; 17, с. 2–3; 18, с. 3].

В обороне немецко-румынской группировки на Крымском полуострове было найдено слабое место. Это был проход через Каркинитский залив по Черному морю. Было решено мобилизовать все подручные плавсредства у рыбаков Николаевской и Запорожской областей Украинской ССР¹. И.А. Чичма, ветеран Великой Отечественной войны, пенсионер из п. Приморского (в годы войны Чурюм) Каланчакского района Херсонской области так вспоминал об этом: «Командование 87-й стрелковой дивизии

¹ С декабря 1944 г. Херсонской области Украинской ССР.

2-й Гвардейской армии разработало план заброски бойцов из Чурюма через Каркинитский залив на побережье Северного Крыма. Проведение операции было поручено помощнику начальника разведки дивизии старшему лейтенанту Федору Ефимовичу Лавренчуку. Ему была передана группа разведчиков – сержанты Гончаренко и Махутин, рядовой Мальгин. Нашей группе во главе с Ф.Е. Лавренчуком поручили связаться с рыбаками Чурюма, попросить их подготовить рыбацкие парусные лодки. Понятно, что на такую просьбу рыбаки откликнулись с большой охотой: каждый горел желанием внести и свою долю в разгром врага, засевшего в Крыму. В короткий срок к выходу в море было подготовлено 6 рыбацких лодок» [19, с. 3].

Первую спецгруппу, которую забрасывали через Каркинитский залив, возглавил С.А. Гусев (псевдонимы Стрельцов, «Грозный»), комиссар В.П. Зоркин, начальник штаба И.В. Шибаев. На этом этапе началась вторая фаза антифашистской борьбы, тесно связанная с деятельностью органов военной контрразведки при Военном совете 51-й армии 4-го Украинского фронта.

По рекомендации С.А. Гусева сотрудники опергруппы связались с патриотами с. Садырь Ак-Шейхского района: А.П. Кимом, С.Н. Тарасовым, В.Н. Озеровой, А. Масловой, И.А. Морачковым, а позднее с Л.П. Дубковым, Д.А. Тишиным, Фоменко, С.П. Мерилко, Г.В. Беляевым, И.В. Беляевым, Г.И. Стальбовским. Было принято решение о преобразовании подпольных групп в партизанское соединение². Началась подготовка для заброски подобных организованных групп для ведения диверсионной работы и разведки в тылу

² По нашему мнению, скорее всего речь шла о реорганизации подпольщиков в разведывательно-диверсионные группы (иначе подпольно-диверсионные группы, нежели в партизанский отряд либо соединение).

противника не только на территории Ак-Шейхского района, но и Ак-Мечетского (ныне Черноморского), Лариндорфского (ныне Первомайского), Фрайдорфского¹, Сакского и Евпаторийского² районов Крымской АССР. Постепенно в ряды Красной Армии на Херсонщине было призвано значительное количество патриотов Северного Крыма.

И.А. Чичма об этом пишет следующее: «Благодаря дерзкому и смелому плану, помощи наших рыбаков-патриотов, жителей Ак-Шейхского (ныне Раздольненского района Республики Крым) было открыто надежное «окно» в тыл противника, окопавшегося в Крыму. Установлена прочная связь между Чурюмом и северным побережьем Крыма. Через морскую преграду туда направлялись новые и новые группы разведчиков, партизан и минеров. Почти каждую ночь рыбацкие парусные лодки отправлялись в опасные рейсы, перевозя людей, оружие и боеприпасы, продовольствие. ... Нелегко было осуществлять эти еженощные опасные рейсы в неустойчивую погоду, в осенний дождь и зимний холод, в штормовые дни, но работа не прекращалась. И лодки всегда к утру возвращались благополучно, обратным рейсом доставляя с крымского берега разведчиков, выполнивших задания командования. В каждом таком рейсе на каждом шагу смельчаков подстерегали опасности: по Каркинитскому заливу шныряли вражеские катера, Крымский берег контролировался войсками и жандармерией. Поэтому и в пути по водному пространству, и особенно при высадке на побережье надо было проявлять максимум предусмотрительности, осторожности, сноровки, военной хитрости, надо было обладать большой силой воли, смелостью и

отвагой, не щадить себя ради главной цели – успешного выполнения задания командования. Наши деревянные лодки не отличались особой прочностью и, конечно, вряд ли выдержали бы морской бой. Но люди, находившиеся в них, всегда были готовы к этому: все, в том числе и проводники, были вооружены легким стрелковым оружием, имели в достатке боеприпасы и гранаты; на всякий случай в каждой парусной лодке имелись и резиновые надувные лодки» [20, с. 3].

О том, как проводились разведывательные рейды, сообщал, в частности, Б. Хоженец: «В ноябре сорок третьего года наша группа уже имела связь с «большой землей» – с 51-й армией, которая стояла на херсонском побережье. Оттуда добирались на лодках разведчики, они доставляли оружие и боеприпасы и увозили переданные нами разведданные. Тарасов приказал нашим подпольщикам по очереди ходить ночью на Сары-Булатскую косу³ и принимать с парусной лодки людей. При этом нам строго запрещалось вступать в бой с вражескими патрулями, которые охраняли побережье, чтобы не открыть фашистам места переправы и высадки» [21].

Явочными квартирами для подпольщиков-диверсантов, забрасываемых через Каркинитский залив, служили в основном дома жителей Ак-Шейхского района. Кроме того, подпольщики сами пытались обеспечивать себя питанием и охраной. К числу отважных помощников антифашистов следует отнести: Анну Петровну Ким, Екатерину Хван, А.С. Воробьева, его супругу Александру Ивановну, А.С. Полодяна, М.А. Хазенца, М.Я. Клименко, В.М. Слюсаря, его супругу Елену Слюсарь, Л.П. Дубкова, отца П.Ф. Дубкова, Ольгу Ивановну Дубкову, В.А. Стефанюка, Н.В. Кармена

¹ См. примечание 20 выше

² Евпаторийский район Крымской АССР был образован в 1921 г. и просуществовал до 1963 г., ныне упразднен.

³ Ныне с. Портовое Раздольненского района Республики Крым.

(Кармина), Г.С. Попкова, Надежду Ильичну Доценко, В. Озерову, В.С. Тарасова, его супругу А.С. Тарасову-Бирюкову и др. [1, с. 3; 2, с. 3].

Уже после завершения войны Михаил Акимович Шеховцов, проживающий в г. Симферополе на улице Бахчисарайской, официально подтвердил 28 мая 1976 г. Первомайскому райисполкому, что товарищ Доценко помогала патриотам. В частности, он указывал: «знаю товарища Доценко Надежду Ильичну с 1943 г., активную участницу крымского подполья, которая помогала продуктами партизанам Крыма и скрывала партизан, которые выполняли боевые задания в тылу врага, 1943–1944 апрель месяц. Я сам скрывался у нее на квартире, днем скрывался...» [22]. Кроме того, в архиве МБОУ «Ручьевской школы» Раздольненского района автором было обнаружено письмо некоего Виктора Васильевича, который в переписке с юными следопытами школы вспоминал о том, что житель с. Ташкуй (с. Огородное) Василий Левчук и его супруга Паша «в декабре 1943 г. спрятали разведчиков из Красной Армии», а также оказывали им всевозможную помощь: кормили и старались обогреть, несмотря на то, что у самих были на воспитании внуки и с продуктами было очень сложно [22].

Нередко разведчики сталкивались со сложными ситуациями. Так, о трудностях, связанных с выполнением разведывательных миссий, Б. Хоженец вспоминал следующее: «В начале зимы 1 немцы усилили охрану побережья, объявили его запретной зоной, выставили посты, мобилизовали всех местных мужчин рыть укрепления. Связь с Сары-Булатской косой усложнилась. Тогда Тарасов дал задание мне и дочери подпольщика Кузьмы Брезицкого Валентине разведать расположение

вражеских постов охранения, сторожевых катеров и огневых точек. Под видом прогуливающихся влюбленных мы прошли по берегу залива от Портового до Sterегущего и собрали нужные данные, которые передали Тарасову. Вскоре после этой разведки советская авиация бомбила катера, огневые точки и посты береговой охраны. Оккупанты подозревали о том, что в нашем доме есть подпольщики. Отца дважды арестовывали, допрашивали, но, не имея достоверных обвинений, вынуждены были его отпускать. Наша подпольная группа действовала до дня освобождения района от гитлеровских захватчиков – до 13 апреля 1944 года» [9]. Приведенные воспоминания доказывают, что вплоть до начала 1944 г. продолжалась (уже под контролем контрразведки Красной Армии) разведывательная и диверсионно-подрывная деятельность антифашистов Северного Крыма.

Таким образом, в настоящей статье нами обобщены процессы становления, особенностей и эволюции борьбы антифашистов Северного Крыма на примере подпольной организации Ак-Шейхского (Раздольненского) района Крымской АССР. С 1942 г. эта организация прошла три этапа развития: 1) под руководством С. Белкина (об этом рассказано в предыдущей статье в «Вестнике Майкопского государственного технологического университета»); 2) под руководством А.М. Михайлова; 3) когда общее руководство антифашистами Северного Крыма приняло на себя командование 51-й армии 4-го Украинского фронта при непосредственном участии Украинского штаба партизанского движения. При этом следует отметить, что ярко выраженного лидера в организации не было: среди установивших контакты с военным руководством 51-й армии 4-го Украинского фронта можно первых членов организации – С.Г. Позднякова, С.А. Гусева,

¹ 1944 г.

В.П. Зоркина, И.В. Шиббаева и А.И. Срибника.

В конечном итоге, несмотря на ряд неудач (гибель С. Белкина и устранение А.М. Михайлова), подпольщикам

Ак-Шейхского района удалось наладить тесное взаимодействие с Красной Армией и начать осенью – зимой 1943–1944 гг. подготовку к освобождению Крыма от немецко-румынских оккупантов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архивный сектор (муниципальный архив) Администрации Раздольненского района Республики Крым (далее АС АРР). Ф. 189. Оп. 1. Д. 1.
2. Шматок И. В условиях конспирации // Авангард. 1987. 6 окт. № 120 (6441). С. 3.
3. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее ГА РК). ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 238.
4. Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага: дневниковые записи. Симферополь: Эльиньо, 2004. 732 с.
5. ГА РК. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 30.
6. Скрипниченко-Коровяковская Г.А. Правда о разведчице «Лесной». Симферополь: Таврия, 1990. 168 с.
7. Скрипниченко-Коровяковская Л.А. Долгий путь к правде. Симферополь: АнтикВА, 2009. 310 с.
8. Константинов В.А., Кизилов М.Б., Бобков В.В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь: АРИАЛ, 2021. 412 с.
9. Личный архив Валентины Перенчук (далее ЛАВП). Фотокопия воспоминаний. Хоженец Б. В раздольненском подполье. 1 л.
10. ЛАВП. Фотокопия Байгудинской сельской ветлечебницы Ак-Шейхского района, служившей перевалочной базой для снабжения и перевозки военных разведчиков и антифашистов Северо-Западного Крыма.
11. Втюрина Т.М. История села Камышное (рукопись). Камышное: Камышненская сельская библиотека Раздольненской ЦБС, 2013. 275 с.
12. Казанцев В. Мелитопольская наступательная операция (в цифрах) // Военно-исторический журнал. 1977. № 7. С. 64–71.
13. Мищенко Г.П., Мигрин Г.П. Задача особой важности: (партизанская разведка. 1941–1945 гг.). Киев: Вища школа, 1985. 206 с.
14. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: в 3-х т. Т. 2. Советская Украина в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942–1943 гг.) / сост. А.А. Вовк [и др.]. Киев: Политиздат Украины, 1975.
15. История городов и сел Украинской ССР. В двадцати шести томах: Крымская область / отв. ред. Л.Д. Солодовник [и др.]. Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии Академии наук УССР, 1974. 624 с.
16. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т.: Кримська область / відп. ред. П.Т. Тронько та ін. Київ: УРЕ, 1974. 802 с.
17. Выборных И. Рожденная в Крыму. Защищая завоевания Великого Октября // Фрунзевец. 1977. 1 марта. № 28 (5744). Ч. 2. С. 2–3.
18. Чичма И. Смелые рейсы // Авангард. 1987. 6 окт. № 120 (6441). С. 3.
19. Чичма И. Рейсы в тыл врага. К 60-летию Вооруженных сил СССР // Фрунзевец. 1978. 27 января. № 16 (5323). Ч. 1. С. 3.
20. Чичма И. Рейсы в тыл врага. К 60-летию Вооруженных сил СССР // Фрунзевец. 1978. 31 января. № 18 (5325). Ч. 3. С. 3.

21. ЛАВП. Фотокопия подтверждения Михаила Акимовича Шеховцова об участии Дощенко Надежды Ильиничны в крымском подполье и партизанском движении в северной части Крыма в 1943–1944 гг. от 28 мая 1976 г.

22. Архив Муниципального бюджетного учреждения «Ручьевской средней общеобразовательной школы» Раздольненского района Республики Крым (далее АМБУ РСОШ РР РР). Переписка следопытов Ручьевской среднеобразовательной школы с участниками антифашистской борьбы на территории Ак-Шейхского района и пережившими нацистскую оккупацию жителями местных сел.

REFERENCES:

1. The Archival sector (the municipal archive) of the Administration of the Razdolnensky district of the Republic of Crimea (hereinafter AS ARR). F. 189. Op. 1. D. 1.
2. Shmatok I. In conditions of conspiracy // *Avangard*. 1987. October 6th. № 120 (6441). P. 3.
3. The State treasury institution of the Republic of Crimea «The State Archive of the Republic of Crimea» (hereinafter SA RC). GA RK. F. P-849. Op. 3. D. 238.
4. Lugovoy N.D. Partisans' suffering: 900 days behind enemy lines. Diary entries. Simferopol: PE Elinyo, 2004. 732 p.
5. SA RC. F. P-1. Op. 6. D. 30.
6. Skripnichenko-Korovyakovskaya G.A. The truth about the scout «Forest». Simferopol: Tavria, 1990. 168 p.
7. Skripnichenko-Korovyakovskaya L. A. Long way to the truth. Simferopol: Antikva, 2009. 310 p.
8. Konstantinov V.A., Kizilov M.B., Bobkov V.V. «Krasniy». History of the Nazi death camp. Simferopol: ARIAL, 2021. 412 p.
9. Personal archive of Valentina Perenchuk (hereinafter SAVP). Photocopy of memories. Khozhenets B. In the Razdolnensky underground. 1 1.
10. SAVP. A photocopy of the Baigudinskaya rural veterinary clinic in the Ak-Sheikhsky district, which served as a transshipment base for the supply and transportation of military intelligence officers and anti-fascists of the North-Western Crimea.
11. Vtyurina T.M. The history of the village of Kamyshnoe (manuscript). Kamyshnoe: Kamyshnenskaya rural library of the Razdolnenskaya Central Library, 2013. 275 p.
12. Kazantsev V. Melitopol offensive operation (in numbers) // *Military History Journal*. 1977. No. 7. P. 64–71.
13. Mishchenko G.P., Migrin G.P. A task of particular importance: (partisan intelligence. 1941–1945). Kyiv: Vishcha shkola, 1985. 206 p.
14. The Ukrainian SSR in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: in 3 volumes. V. 2. The Soviet Ukraine during the period of a radical change during the Great Patriotic War (November 1942–1943) / ed. gr. A.A. Vovk [et al.]. Kyiv: Politizdat Ukraine, 1975.
15. History of cities and villages of the Ukrainian SSR. In twenty-six volumes: the Crimean region / ed. by L.D. Solodovnik [et al.]. Kyiv: Main edition of the Ukrainian Soviet Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1974. 624 p.
16. History of the locality and forces of the Ukrainian SSR: in 26 volumes: the Krimskaya oblast / ed. by P.T. Tronko and others. Kiev: URE, 1974. 802 p.
17. Vybornykh I. Born in the Crimea. Defending the conquests of the Great October // *Frunzevets*. 1977. March 1. No. 28 (5744). Part 2. P. 2–3.
18. Chichma I. Bold Flights // *Avangard*. 1987. October 6th. № 120 (6441). P. 3.
19. Chichma I. Flights behind enemy lines. To the 60th anniversary of the Armed Forces of the USSR // *Frunzevets*. 1978. January 27. № 16 (5323). Part 1. P. 3.

20. Chichma I. Flights behind enemy lines. To the 60th anniversary of the Armed Forces of the USSR // Frunzevets. 1978. January 31. № 18 (5325). Part 3. P. 3.

21. SAVP. Photocopy of Mikhail Akimovich Shekhovtsov's confirmation of the participation of Dotsenko Nadezhda Ilyinichna in the Crimean underground and partisan movement in the northern part of Crimea in 1943–1944 May 28, 1976.

22. The Archive of the Municipal Budgetary Institution «Ruchevskaya Secondary School» of the Razdolnensky District of the Republic of Crimea (hereinafter AMBI RSH RR RC). Correspondence between pathfinders of the Ruchievskaya secondary school with participants in the anti-fascist struggle on the territory of the Ak-Sheikh region and residents of local villages who survived the Nazi occupation.